

Поздравляем! Вы выполни скрытое задание «Превзойти учителя». Награда: все связанные с гравитацией техники Блюнота Стингера...

Оповестила система. В тот же момент я вдруг осознал, что действительно теперь знаю как создавать «Черную Дыру» и некоторые другие техники, которым Блюнот меня никогда не учил. Да и те которым он меня обучал были намного более полными. Вот значит как? Впрочем, ничего удивительного. Захотел бы я сам передавать знания навязанному ученику?

Ладно, теперь все это не важно. Блюнот мертв, а его душа отправилась на перерождение. Искренне желаю, чтобы в следующей жизни он был хорошим человеком и прожил долгую и счастливую жизнь. В конце концов, благодаря его убийству я стал еще немножко ближе к достижению десятого ранга в освоении гравитации.

Вот только проблем это тоже принесло. Не само убийство, а то, как я это сделал. Не стоило вырывать ему сердце на глазах у Миры и Лисанны. Неизвестно, как они на это отреагируют. Возможно, будут воспринимать меня как какого-то монстра...

Стараясь хоть как-то спасти положение, я быстро убрал сердце Блюнота в пространственный карман, и при помощи магии очистил руки от крови. Я не думал, что это положительно повлияет на восприятие меня, но хотя бы не будет постоянно влиять отрицательно.

Я ждал любой реакции: от страха и неверия, до откровенного отвращения и ненависти, однако...

— Кри-и-ис!

Повисшая на шее Лисанна привела меня в полное недоумение. Она что, не видела что я только что сделал?

— Я так рада тебя видеть, спасибо, что спас нас, а это правда, что ты теперь темный маг?

— Смотря, что называть «темный маг»? — расплывчато ответил я на последний вопрос. С точки зрения Совета я определенно был темным магом. Но отражало ли мнение Совета истину?

— А ты сильно выросла... Кстати не смущает, как именно я вас спас? — прямо спросил я, немного отступая от девушки.

— Наверняка он получил по заслугам, ты не стал бы убивать просто так. К тому же, этот Блюнот чуть не убил нас с Мирой, так что я ничуть не расстроена тем, что он погиб. Кстати, Мира по тебе тоже очень скучала, наверно даже больше, чем я! Мира, не будь такой сдержанной! Это ведь Крис!

Все это время я краем глаза наблюдал за Мирой. Выражение лица у нее было довольно сложное. Даже не возьмусь сказать, о чем она думала.

После слов Лисанны, Мира, медленно и как-то неуверенно подошла ко мне.

— А ты сильно изменился, — с непонятным выражением на лице сказала она, а потом... быстро шагнула вперед и крепко, словно боясь вновь потерять, обняла меня. — Но я рада, что ты жив!

Чуть замешкавшись, я в ответ обнял ее. В этот момент с моих плеч как будто рухнула невидимая, но очень тяжелая гора. Настоящая причина, по которой я до сих пор не посетил «Хвост Феи» состояла в том, что я боялся. Боялся, что тот я, каким я стал, вызовет только

боязнь и отвращение. И больше всего я боялся именно реакции Миры. Ведь когда-то она была очень дорогим для меня человеком. О чем говорить, если даже Жанна сформировалась на основе нее? Не только, конечно, но поначалу их лица были очень-очень похожи, разве что цвет глаз отличался. Даже само имя «Жанна» лишь вторая часть имени Миры.— Но теперь-то я совсем другая... — тихо заметила девушка в моем внутреннем мире.— Да, теперь — совсем другая.

Жанна на самом деле никогда не была моим психическим расстройством, разве что самую малость. С самого момента своего возникновения, она была самостоятельной личностью.

Но откуда же она взялась?

Тут следует вспомнить о некоторых материалах и их возникновении. Всем известно, что адамантий — кровь богов. Не чистая, очень сильно разбавленная, но настоящая. Но вот то, что обсидианий тоже кровь, известно далеко не так широко. Обсидианий — кровь существ послабее, хотя как сказать, некоторые высшие демоны могут обрести воистину божественное могущество.

Тем не менее, рядовой демон в неисчислимо количество раз слабее бога. Из крови рядовых демонов обсидианий, конечно, не образуется, разве что их умрет в одном месте огромное количество, но и те, из которых образуется, обычно несравнимы с богами.

Так вот, обсидианий, из которого сделан мой нож, был кровью древней могущественной демонессы. Впрочем, от личности прежней владелицы крови там практически ничего не осталось. Жанна — это Жанна, а не какая-то пятисотмиллионлетняя старушка. Некоторые демонические особенности ей присущи, но я бы не сказал, что это идет ей во вред.

Связь между мной и ножом окончательно сформировалась, когда я убил им бандитов, в самом начале моего пребывания в этом мире. Нож оставил на мне отпечаток. Потом, когда я был в плену у Брейна, атмосфера очень способствовала тому, чтобы кровь пробудилась. Кровь, мучения... что еще нужно демону? Пожалуй, отчаянье и надежда. И одиночество.

Тогда я был очень одинок. Я надеялся, что кто-то придет и спасет меня. Надеялся суметь сбежать... Жанна стала воплощением моих надежд, но не только. Не помня практически ничего о своей прошлой личности, она выбрала в качестве воплощения самого близкого мне на тот момент человека. Нет, «выбрала» неподходящее слово. До того, как она воплотилась, Жанна не обладала полноценным разумом. Это произошло спонтанно. Мне нужен был друг и поддержка, она стала ею. Наверно, демонесса, которой принадлежала та кровь, была какой-то неправильной. Обычно ведь демоны служат ровно противоположным целям.

Хотя, если вспомнить начало нашего общения... Но потом-то все изменилось. И я действительно очень рад, что это так. Хотя время, проведенное в плену было ужасным, если бы стоял выбор: повторить это, или лишится Жанны, я выбрал бы первое.

Сейчас, спустя столько лет, Жанна сильно отличается от той, чей образ послужил ей основой, но и сходств у них довольно много. Причем, не только внешних. И правда заключается в том, что я просто не могу безразлично относиться к Мире. Она тоже очень важна для меня.

Напоследок прижавшись ко мне особенно крепко, Мира отпрянула.

— Скажи, почему ваша гильдия напала на нашу сейчас? — спросила она, старательно отводя взгляд, но я все равно заметил собравшуюся в уголках ее глаз влагу.

— А Блюнот вам не сказал?

— Нет, он только интересовался могилой нашего мастера, но это, вроде, был его личный интерес.

Так вот он чего раньше времени вылез. Интересно зачем ему могила? Но, чтобы с ней связано ни было, меня сейчас это волновать не должно. И так дел с избытком. Хотя, может там Зереф находится? Да ну, бред. Блюноту он ни к чему.

— Тогда, если кратко, мастер хочет пробудить величайшего темного мага Зерефа, и устроить Мир Великого Волшебства. Знаешь, что это?

Мира не знала. Я объяснил.

— Это ужасно! Мир, в котором все простые люди и слабые маги вымрут... зачем вообще нужен такой мир?

— Зато те, кто останется, будут поистине всемогущи. Эй, ты чего так на меня смотришь? Я вообще-то против этой затеи и хочу помешать мастеру! И, кстати, я приказал войскам никого не убивать, но, конечно, есть люди, над которыми я не властен. Хотя... — я произвел в уме нехитрые вычисления, — осталась только Уртир и сам мастер.

После моих слов Мира вдруг резко помрачнела.

— Эльфман!

С появлением мага гравитации, а затем и Криса, бой ее младшего брата полностью вылетел у нее из головы.

— Не волнуйся, с ним все в порядке, — успокоил я ее, наблюдая за падением в пропасть Белкаса. Впрочем, не достигнув земли, он просто растаял в воздухе — Роуз перестал его поддерживать.

— Эй, Роуз, кончай развлекаться! Материал уже готов, — не слишком громко сказал я, при помощи магии сфокусировав звук в направлении вершины горы.

— Что, Блюнот погиб? — удивленно произнес Гадес, сидя на своем троне. — Как это могло произойти?

На всем острове единственным, кто мог противостоять ему, был Макаров, но о старике Гадес позаботился лично. Еще был Гилдартс, но он уже покинул остров. Конечно, он мог вернуться, но даже в этом случае их силы были примерно равны. Битва заняла бы много времени. А сейчас... Блюнот проиграл быстро. Кроме того, он не просто проиграл, он погиб! Маги «Хвоста Феи» были светлыми. Они не стали бы его убивать.

Кроме того, незадолго до этого также погиб Каприко. Это не слишком насторожило Гадеса, поскольку его нельзя было победить не убив — таково последствие нарушения Запрета, но сейчас было совсем другое дело.

Но, как ни удивительно, кроме Блюнота и Каприко, которых без преувеличения можно назвать сильнейшими, больше никто не был повержен. Гадес ощущал их всех.

Кроме Тиана, который давным-давно позаботился, чтобы его нельзя было обнаружить при помощи каких либо дистанционных техник.

Тиан также был одним из трех сильнейших. Был ли и он повержен этой неизвестной силой? Возможно даже тем, кто убил их всех, был сам Зереф...

Немного обдумав, Гадес был вынужден отбросить эту мысль. Хотя Зереф был невероятен, в настоящий момент он спал. А в спящем состоянии его мог победить практически любой из Кровных Чистилища. В то же время было почти невозможно, чтобы он пробудился настолько раньше времени. Нет, дело было в другом.

Сделав круг, мысли старого мага вновь вернулись к Тиану. Гадес знал, что тот против пробуждения Зерефа, Тиан открыто говорил об этом. Тем не менее, он все равно отправился на остров. Зачем? Гадес не думал, что для того, чтобы сразаться с «Хвостом Феи». Скорее, чтобы не допустить ненужного кровопролития. Или, может быть, у него были какие-то свои планы? Возможно, он даже хотел помешать пробуждению Зерефа!

Чем дальше, тем больше эта идея казалась Гадесу похожей на правду. Было вероятно, что и Блюнота с Каприко убил он! В последнее время его сила резко возросла, и он был вполне способен на такое.

Гадес нахмурился. Если это действительно так, никто из оставшихся Кровных не сможет его остановить. Более того, Тиан имел среди них большое влияние. Стали бы они сражаться с ним?

Не стоило также забывать и о магах «Хвоста Феи».

Гадес решительно поднялся на ноги. Так это или нет, он может убедиться лично! Даже если он ошибается, неизвестный маг, убивший Блюнота, слишком опасен, чтобы оставлять это дело на самотек.

<http://tl.rulate.ru/book/30863/1088041>